

ДЖЕССИКА БРОУДИ
ДЖОАН РЭНДЕЛЛ

ДЖЕССИКА БРОУДИ, ДЖОАН РЭНДЕЛЛ

НЕБО БЕЗ ЗВЕЗД

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 88

Jessica Brody and Joanne Rendell
SKY WITHOUT STARS

Copyright © 2019 by Jessica Brody Entertainment LLC
and Joanne Rendell

Map illustrations © 2019 by Francesca Baerald

Published by arrangement with Simon Pulse,
an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division
All rights reserved. No part of this book may be reproduced
or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical,
including photocopying, recording or by any information storage
and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Перевод с английского Галины Соловьевой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Иллюстрация на обложке Екатерины Бороздиной

ISBN 978-5-389-16968-5

© Г. В. Соловьева, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Трем нашим солнцам:
Бенни, Брэду и Чарли*

L'homme est né libre,
et partout il est dans les fers.

*Jean-Jacques Rousseau*¹

¹ «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах». Жан-Жак Руссо (фр.).

Валлонэ

Западное побережье Латерры

Море Селана

Фермы

ПОРТ

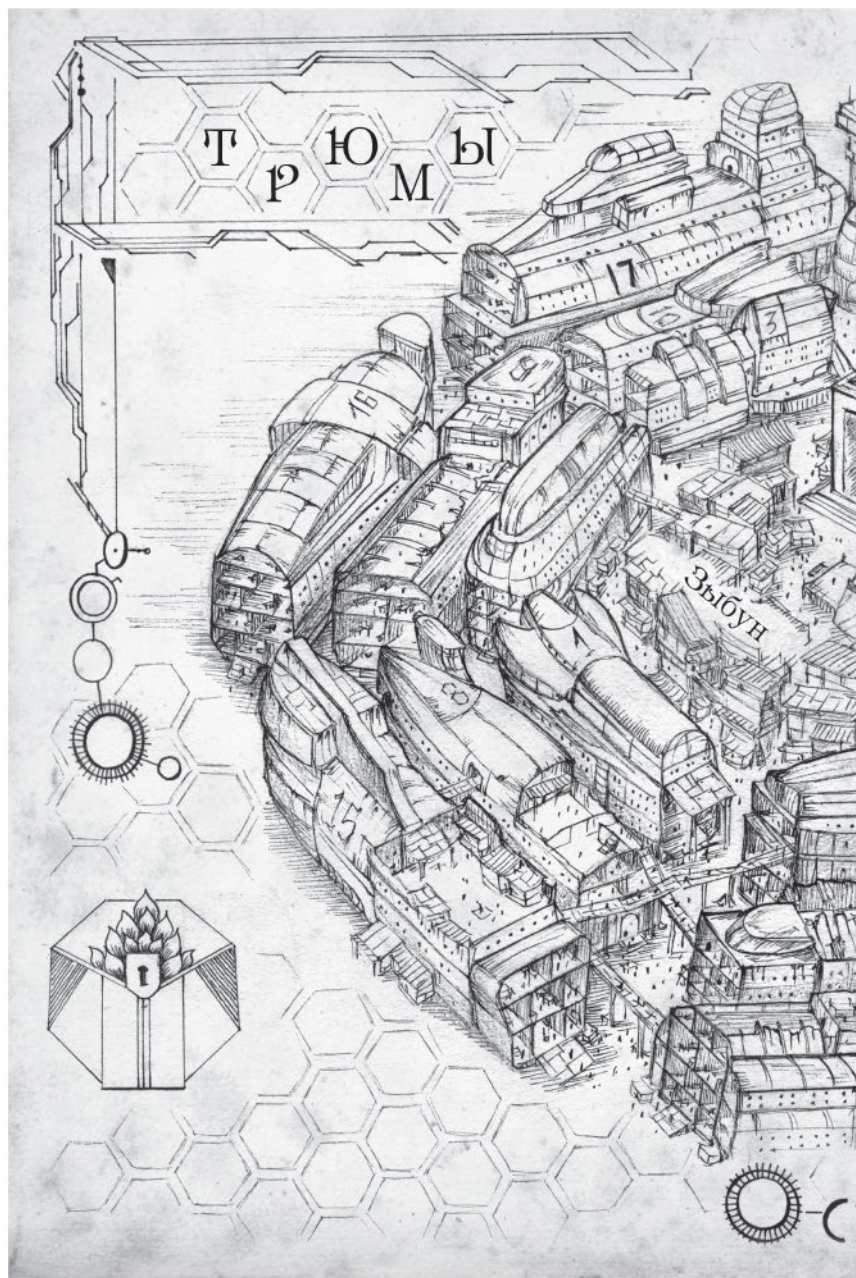
ТРЮМЫ

Срабочный
квартал

ЛАГЕРЬ
ДЕЗЕРТИРОВ

МЕДЦЕНТР

10 000 чел./трюм

УПРАВЛЕНИЕ
ПОЛИЦИИ

«Честный труд за честный шанс»

ЧАСТЬ 1

ВОСХОЖДЕНИЕ

Планетная система Дивэ сумела надежду. Эта система с ее тремя прекрасными Солнцами и двенадцатью пригодными для жизни планетами могла стать для жителей гниущего Первого Мира новым домом. Дать им шанс. Здесь двенадцать могущественных семей могли начать все заново. Одной из них была семья Паресс, которая обосновалась на Латерре.

Высоко на холме новая правящая династия возвела Гран-палас — Большой дворец, накрыв его огромным биопуполом климат-контроля. А на равнинах под холмом поселился избранный Парессами простой народ. Великолепные корабли, перенесшие рабочих через галактики, теперь стали их домами.

Эти люди считали себя счастливыми.

Поначалу.

Из «Хроник Сестринской обители»,
том 1, глава 3

– ГЛАВА 1 –

ШАТИН

На рыночной площади Зыбун лил косой дождь. Струи тут почему-то никогда не падали прямо. Ну и местечко! Да и народец здесь такой, что надо держать ухо востро: все сплошь жулье, мошенники, хвататы.

Всяк бывает святым, пока не наголодается.

Шатин Ренар примостилась на самом верху и оттуда глядела, как людские потоки бурлят по рынку, словно кровь в забитых сгустками жилах. Она оседлала голую металлическую балку, поддерживавшую когда-то крышу старого сухогруза.

Если верить тому, что ей рассказывали, Трюмы некогда были гигантскими летучими кораблями, которые пересекли галактику и перенесли ее предков сюда, на Латерру, самую холодную и мокрую из двенадцати планет системы Дивэ. Но долгие годы небрежения и косых дождей изъели крыши и потолки из пермастали, превратив пассажирские каюты в заплесневелые от протечек халупы, а вот этот грузовой транспорт — в рынок под открытым небом. Шатин понизже надвинула на лоб капюшон, прикрывая лицо. В последнее время девушка с огорчением замечала, что ресницы у нее стали длиннее, скулы заострились, грудь наливается, а вытянувшийся нос приобретает ненавистное ей изящество.

Перед походом на Зыбун она вымазала лицо грязью и все равно, поймав свое отражение в лужице или метал-

ле не до конца изъеденной ржавчиной стены, всякий раз морщилась: слишком много в ней оставалось девичьего.

Как это некстати!

Толпа на Зыбуне сегодня была плотнее обычного. Нагнувшись вперед, Шатин легла на балку животом и обняла ее, всматриваясь в бесконечное море людей под собой. Все те же лица. Бедные, угнетенные души, исхитряющиеся кое-как растянуть недельное жалованье.

Или украсть ларг-другой у соседа.

Новички на Зыбуне появлялись редко. Еще бы, кому нужны изъеденные червями кочаны капусты и жесткие брюквины. Если не считать инспектора Лимьера с его воинством из охраняющих порядок дроидов-полицейских, все, кроме представителей третьего сословия, старались держаться подальше от Трюмов и зажатой между ними рыночной площади.

Вот почему незнакомый мужчина в длинном плаще сразу бросился Шатин в глаза. Его ухоженная черная борода, аккуратная прическа, отглаженная одежда и сверкающие украшения — все это красноречиво свидетельствовало о богатстве.

Наверняка представитель второго сословия.

Первое сословие на ее памяти не рисковало высываться из Ледома¹. Бикупол климат-контроля высился на холме за окраиной столичного города Валлонэ, надежно защищая правящее сословие от непрерывных ливней Латерры.

И от швали, что обреталась внизу.

Шатин буквально пожирала незнакомца глазами, отмечая каждый стежок, каждую пуговицу на его одежде. Опытный взгляд сразу остановился на золотом медальоне, блестящей наживкой болтавшемся на шее. Издалека видно: сокровище Последних Дней, спасенное с пожарами гибнувшей планеты. Второе сословие любило реликвии Первого Мира.

¹ Le dôme — купол (фр.).

«Пятьсот ларгов — это как минимум», — подсчитала девушка в уме. Да семья из третьего сословия на такие деньги может жить неделю.

Но очень скоро сокровище заметят и другие здешние хвататы — и вступят в игру. Значит, Шатин следовало пошевеливаться. Обеими руками цепляясь за балку, она свесила ноги и, качнувшись к ближайшим мосткам, бесшумно приземлилась на корточки. Прямо под ней тот человек уходил в глубину рынка, виляя между семенящими в поисках крошек курицами. Он так и бегал глазами по сторонам, словно мысленно составлял опись того, что видел.

Шатин задумалась было: интересно, а что этот красавчик здесь делает? Сбился с дороги, возвращаясь наверх, в Ледом? Или пришел на Зыбун по делу? Но она тут же вспомнила, что сегодня к вечеру ожидается ежегодное Восхождение, и рассудила, что он, верно, управляющий фабрикой: небось выискивает своих рабочих, сбежавших со смены ради травяного вина и надежды на новую жизнь.

Ну и дураки же они все, только понапрасну сами себе головы морочат.

Девушка пробиралась по сети висячих мостков и перекрытий, искусно подныривая под обломки водопроводных труб и перепрыгивая через огромные провалы в решетчатом полу. И при этом не спускала глаз с незнакомца, стараясь не отставать от него.

Мужчина наконец замедлил шаг у лотка мадам Дюфо, вытащил из кармана абрикос и откусил добрую половину, заливая бороду соком. У Шатин аж слюнки потекли. Она всего однажды пробовала абрикосы — когда из кузова грузового транспорта, доставлявшего фрукты из теплиц в Ледом, вывалился ящик.

Шатин видела, с какой зловещей жадностью разглядывает чужака мадам Дюфо. Старая мошенница, должно быть, уже облизывалась, предчувствуя легкую добычу.

Сейчас или никогда.

Нырнув сквозь пролом в перилах, Шатин ухватилась за приподнятый бортик мостков и кувырнулась через край. Вытянувшись во всю длину тремя метрами ниже, она ловко поймала нижнюю балку. Умело приземлилась на нее, крепко ухватилась руками и замерла в равновесии.

Теперь она оказалась всего в метре над головой мужчины. Но за деловитым гулом рынка никто не удостоил ее и взгляда.

— Что за жалкое зрелище, — вдруг произнес незнакомец, откусив еще кусок абрикоса. Он даже не потрудился скрыть отвращение. Второе сословие редко утруждало себя вежливостью. Шатин давно заметила, что промежуточное положение — с одной стороны, эти люди вроде бы находились далеко от власти имущих, но в то же время были по статусу намного выше бедолаг вроде нее — наделяло Вторых бесстыдным высокомерием.

Они были почти так же надменны, как и Первые.

Почти.

Взгляд Шатин метнулся влево, захватив башню пустых ящиков у прилавка мадам Дюфо. Она сдвинулась по балке так, чтобы оказаться прямо над ними. Потом, нагнувшись вперед, перевернулась и приземлилась на обе ноги.

Грохот получился еще сильнее, чем она рассчитывала. Пирамида коробок опрокинулась и лавиной накрыла мужчину, который, крикнув, рухнул на колени.

Шатин не медлила. Упав на четвереньки, она проползла по развалу и, отыскав там незнакомца, любезно помогла ему подняться. Тот так усердно стряхивал с одежды пыль и капустные листья, что даже не заметил, как с его шеи исчез медальон.

— Вы целы, месье? — самым приветливым тоном спросила Шатин, переправляя вещь себе в карман.

Мужчина едва глянул на нее, поправляя шляпу.

— Да, мальчик, вполне.

— Осторожнее на Зыбуне, месье. Для особ вашего ранга здесь небезопасно.

— *Merci*¹, — рассеянно поблагодарил ее франт и бросил недоеденный абрикос в сторону Шатин.

Та, поймав, сверкнула благодарной улыбкой:

— *Vive Laterre!*²

— *Vive Laterre!* — отозвался он и пошел своей дорогой.

Шатин ухмыльнулась ему в спину, развернулась на пятках и спрятала недоеденный абрикос в карман. Ей понадобилась вся сила воли, чтобы не слопать его тут же на месте.

Она понимала, что незнакомец еще не скоро хватится золотого медальона. У него таких, наверное, десяток в ледомском маноре. А для Шатин это шанс изменить все.

И уж она своего не упустит.

Поднявшийся ветер завывал между лотками и злобно кусал кожу. Шатин плотнее закуталась в рваный черный плащ, тщетно пытаясь согреться. Дело вовсе не в дырах и не в оторвавшейся подкладке. Беда в том, что у нее совсем нет жира: как говорится, только кожа да кости. Вот она постоянно и мерзнет.

Но после такого крупного выигрыша настроение у девушки заметно улучшилось.

Шатин двинулась к южному выходу с Зыбуна, огибая лотки с заплесневелой картошкой, тощими стрелами порея и вонючими водорослями, которые сгребали тут же в порту. Ее походка была легкой как никогда. В каждом шаге крылась надежда.

Однако, не успев миновать старый грузовой причал, Шатин почувствовала на своем плече тяжелую руку и замерла, вздрогнув, словно бы от озноба.

¹ Спасибо (*фр.*).

² Да здравствует Латерра! (*фр.*)

— Ах, как мило с твоей стороны помочь представителю второго сословия, — проговорил холодный механический голос. — Никогда не замечал за тобой подобной учтивости, Ренар.

Он произнес это таким тоном, что у Шатин упало сердце.

Зажмурившись, чтобы собраться с силами, она навесила на лицо радостную улыбку и только потом обернулась.

— Инспектор Лимьер! Всегда рад вас видеть!

Каменное лицо не дрогнуло. Его выражение вообще никогда не менялось. Электронные импланты, вшитые с левой стороны, превратили Лимьера в киборга и почти не позволяли ему выражать эмоции. Шатин часто гадала, умеет ли инспектор вообще улыбаться.

— К сожалению, не могу сказать того же о себе, Тео, — холодно ответил полицейский.

Шатин ее звали только родители. Для остальных обитателей Трюмов она была парнем по имени Тео. Стала изображать его еще десять лет назад, когда их семья еще только переехала в Валлонэ, столицу Латерры. Шатин уже тогда смекнула, что мальчишкам живется куда проще, чем девочкам.

Она поцокала языком:

— Очень жаль, что вы ко мне так относитесь, инспектор.

— Что ты стянул у доброго господина? — спросил Лимьер. Его голос — наполовину человеческий, наполовину механический — прищелкивал на твердых согласных.

Шатин подновила улыбку:

— О чем это вы, инспектор? Не так я глуп, чтобы воровать из кормящей меня руки.

Ей самой стало тошно, когда она произнесла эти слова. Но ничего: если они спасут Шатин от билета в один конец на Бастилию (а именно такую цену платят за кражу у представителей высших сословий), она уж как-нибудь вытолкнет их из глотки.

Девушка затаила дыхание, глядя, как мигают электронные импланты инспектора. Он просчитывал информацию, анализировал ее слова, выискивая признаки лжесвидетельства. За десять лет жизни в Трюмах Шатин виртуозно выучилась лгать. Но одно дело наврать человеку, и совсем другое — обмануть киборга-инспектора, запрограммированного на поиски истины.

Она терпеливо ждала, удерживая на лице улыбку, пока электроника не погасла.

— У вас все, инспектор? — Шатин сладко улыбнулась, прижимая ладони к драным черным штанам. Ладони вспотели, и датчики тепла могли это уловить.

Рука в перчатке медленно протянулась к ней. Осторожным прикосновением, от которого девушка похолодела до мозга костей, инспектор откинул ей капюшон, чтобы лучше видеть лицо. Электрический оранжевый глаз моргнул, сканируя ее черты. Кажется, он чуточку задержался на ее высоких женственных скулах.

В груди разрасталась паника.

«Неужели он распознает, кто я на самом деле?»

Шатин поспешно отступила на шаг, отстранилась от руки инспектора и снова надвинула капюшон.

— *Maman*¹ ждет меня домой, — сказала она. — Так что, если вы не против, я пойду.

— Конечно, — согласился инспектор.

Отворачиваясь от Лимбера, Шатин ощутила невероятное облегчение. Она справилась. Сумела одурачить эти его датчики. Она и сама не знала, как хорошо научилась лгать.

— Только прежде я должен проверить твои карманы.

Шатин застыла. Быстро огляделась. Висмотрела поблизости пятерых дроидов-полицейских. Больше, чем забредало на Зыбун в обычные дни: наверняка это из-за сегодняшней церемонии ежегодного Восхождения.

¹ Мать (*фр.*).

Дроиды — в здешних местах их чаще звали «глушилами» — почти вдвое превосходили ростом среднего человека, а их серые, как сланец, экзоскелеты на ходу хрустели и повизгивали.

Нет, Шатин их не боялась. Сколько раз она удирала от этих гигантов. Быстрые и сильные, как десять мужчин, они тоже имели слабые места. Например, не умели лазать.

Стараясь не поворачивать головы, Шатин подняла взгляд и возблагодарила свои счастливые Солнца: старая труба проходила прямо у нее над головой. Она не хотела угодить на Бастилию, так назывался спутник Латерры, куда ссылали преступников. Их сосед недавно отбыл там три года за кражу мешка гнилой брюквы. А сколько полагается за хищение реликвии Первого Мира у представителя второго сословия? Десять лет самое малое. Только на Бастилии так долго не живут.

Она медленно повернулась к Лимьеру:

— Прошу, месье. Мне скрывать нечего.

Еще раз сверкнув улыбкой, Шатин сунула руку в карман, кожей ощутив холодный и гладкий медальон. Рука Лимьера снова потянулась к ней. Но девушка, не дав ему опомниться, выхватила полученный от незнакомца абрикос и швырнула инспектору в лицо. Его импланты вспыхнули — мозг силился оценить приближающийся предмет. Шатин вскочила на заваленный фабричными отходами стол и с него взлетела к трубе.

На миг она зависла над инспектором, рыночными покупателями и полицейскими дроидами, только теперь заметившими нарушение порядка. Ухватившись за трубу, она ловко закинула на нее ноги и оседлала ржавый металлический шест.

— Парализовать его! — крикнул дроидам инспектор, задрав голову к Шатин и шурясь на нее. Его импланты тревожно моргали, словно кто-то блокировал сигнал. — Быстро!

Сделанные из пермастали громоздкие тела глушил за-
двигались, выстраиваясь для атаки. Шатин понимала,
что надо спешить. Один импульс лучинета она бы еще
стерпела, но целых пять? Нет уж, это чересчур.

Устоять на узкой трубе не получалось, поэтому девуш-
ка поползла на животе, на ходу прикидывая, каковы шан-
сы скрыться. Северный выход с рынка отпадает. Там
рядом Управление полиции Валлонэ, где можно легко
нарваться на новых дроидов. Метрах в трех перед ней
проходят мостки. Если добраться до них, уклонившись от
парализующего луча, она сумеет выползти к восточному
выходу за лотком мадам Дюфо.

Еще доля секунды — и Шатин ощутила щекой тепло лу-
чевого импульса. Резко вздохнула и поползла еще быст-
рее. Второй дроид целил точно снизу, прямо в левое
колени. Она напряглась, ожидая удара. Но тут в строй
дроидов ввалилась компания подвыпивших шахтеров,
обсуждавших, кто накопил больше очков для Восхожде-
ния. Один из них буквально врезался в механического по-
лицейского, и луч прошел совсем рядом с девушкой, но
не задел ее.

— О, простите, месье, — пробубнил пьяный работяга,
церемонно кланяясь дроиду.

Его дружки так и зашлись от смеха, а Шатин между
тем успела добраться до конца ржавой трубы.

«Слава Солнцам за крепость травяного вина», — дума-
ла она, подтягиваясь к мосткам.

Шатин уже держалась за перила обеими руками, когда
третий импульс снизу ожег ей левое плечо.

Выстрел лучинета прошел по касательной, но хвати-
ло и этого. Девушку пронзила мгновенная острая боль,
словно по коже полоснули раскаленным ножом. Она
прикусила губу, сдержав крик. Звук поможет дроидам
целиться.

Через несколько секунд левая рука стала неметь —
парализатор проник в кровь. Она заскребла ногами

по настилу мостков, в надежде перевалиться через край, но не осилила эту задачу и повисла, болтая ногами в воздухе.

Дроиды раздвигали толпу, уточняя местоположение нарушительницы порядка. Новые импульсы лучинетов рвали и сминали воздух вокруг Шатин. Рано или поздно хоть один да нащупает цель.

Их надо было как-то отвлечь. Шатин высмотрела прямо перед собой клетку, полную подростков цыплят. Она встряхнула левой рукой, разгоняя добравшееся уже до пальцев онемение, но тщетно. Парализатор быстро захватывал мышцы.

Одной правой девушка как могла крепко обхватила перила и принялась раскачиваться, чтобы дотянуться ногами до клетки. Выгнувшись всем телом, с силой лягнула ее двумя ногами одновременно. Клетка полетела на землю и раскололась. Цыплята запищали и отчаянно замахали крылышками, едва подскакивая над землей.

Вот и прекрасно, Шатин устроила настоящий переполох.

Люди вокруг орали, владелец цыплят из сил выбивался, ловя разбегающихся птиц, а полицейские дроиды пытались пробить себе дорогу сквозь эту свалку. Но они только еще сильнее переполошили цыплят. Подпрыгивая и тщетно пытаясь взлететь, те царапали всех подряд острыми когтями.

Дроиды в отчаянии открыли огонь. Но хаос внизу не позволял им прицелиться точно. Большей частью они попадали в цыплят. Птицы, сбитые парализующими импульсами, замертво валились наземь. Так и проваляются теперь несколько часов.

Воспользовавшись передышкой, Шатин сумела наконец подтянуться на мостки и, опираясь на одну руку, поползла по ржавой металлической планке до опоры, по которой съехала прямо к прилавку мадам Дюфо.

Она оглянулась на глушил, которые все еще безуспешно ломались к ней сквозь толпу. Собравшийся в этот

день на Зыбуне народ и всполошившиеся цыплята сильно затрудняли их продвижение.

Мадам Дюфо сердито зыркнула на Шатин и сложила на груди морщинистые руки.

— Что отец, что сынок, — объявила она, цокая языком. — Запомни мои слова, мальчик, гнить тебе на Бастилии еще до конца года.

Насмешливо улынувшись, Шатин ловко стянула из ее ящика капустную лепешку и метнулась к выходу.

— *Arrête!*¹ — каркнула старуха. — А ну положи на место, жулье поганое!

— *Merci* за завтрак, — пропела в ответ Шатин.

И дроиды с мадам Дюфо только ее и видели.

Отбежав от рыночной площади на порядочное расстояние, она замедлила шаг и принялась растирать отнявшуюся руку здоровой. Не в первый раз уже в нее стреляли из лучинета. И, надо думать, не в последний. Ничего, чувствительность скоро вернется.

Запустив руку в карман, Шатин вытащила медальон, который она свистнула у незнакомца. Облизала с него сладкий сок абрикоса, положила свой трофей на ладонь и принялась внимательно его разглядывать. Она только сейчас заметила вырезанное на золоте Солнце. Нет, это было не одно из трех Солнц, висевших в небе системы Дивэ. Это было Солнце Первого Мира. Его сверкающие, огненные лучи рвались к краям медальона. Шатин благоговейно закрепила цепочку на груди и улыбнулась от души, как улыбалась нечасто.

Она уже девять лет не видела солнечного света.

Наверняка это был добрый знак.

¹ Прекрати! (*фр.*)

– ГЛАВА 2 –

ШАТИН

Едва Шатин вошла в затхлый холодный коридор, в котором располагалось купе ее семьи, как на нее обрушились знакомые звуки Трюмов: драка за крохи еды, детские шаги по металлическим решеткам полов, шум прятков и «глушил и хватов», отрывистое квохтанье заблудившейся курицы, забредшей сюда с Зыбуна.

Она прозвала этот коридор на восьмом уровне Трюма № 7 «ходом без выхода». Отчасти потому, что каждый раз под его низким ржавым потолком Шатин вспоминала, в какой они все здесь ловушке. Но больше потому, что проржавевшие указатели на стене гласили: «Выхода нет».

Во всяком случае Шатин убедила себя, что здесь написано именно это. Правды она не знала, поскольку читать не умела. Никто на всей планете не владел этим искусством. Надписи были сделаны на Забытой Речи. Таинственный шифр из наклонных штрихов и загогулин мало-помалу стерся из памяти латерранцев, недолго продержавшись здесь после прибытия поселенцев из Первого Мира.

Стерся вместе с надеждами на лучшую жизнь.

Шатин приостановилась, заткнула под капюшон выбившуюся светло-каштановую прядь и достала украденную у мадам Дюфо капустную лепешку. Разломив ее пополам, девушка поскорее засунула вторую половину в сапог, чтобы ненароком не соблазниться.

Конечно, всегда можно было сказать родителем, что сегодня ей на Зыбуне не повезло. Но если она хочет утаить главную добычу — медальон из Первого Мира, — их надо будет чем-то отвлечь. Мать ни за что не поверит, что Шатин вернулась с Зыбуна с пустыми руками. Еще не дай бог что-нибудь заподозрит: скажет отцу, тот начнет вынюхивать. А уж если месье Ренар примется вынюхивать, добра не жди.

Она смотрела на жалкую половинку лепешки в руке. От одного ее вида в животе заурчало. Шатин откусила немножко, сдерживая себя, стараясь растянуть удовольствие подольше, хорошенько работая челюстями. Но голод быстро взял вверх. Она проглотила недожеванный кусок, ощутила, как ком противного теста из цветной капусты протискивается в горло, и тут же нацелилась откусить еще.

Но не успела вонзить зубы в плотную корку, потому что услышала в темном коридоре пронзительный вопль. Вглядевшись, Шатин рассмотрела сидящую на полу перед входом в купе женщину. Та тщетно пыталась приложить к груди орущего младенца. Ребенок корчился, и его визг рвал Шатин душу, как тупой нож рвет жесткое переваренное мясо.

Сумеет ли она когда-нибудь слушать младенческий плач спокойно, так, чтобы внутри все не разрывалось?

Девушка попробовала отгородиться от этого звука, но казалось, что чем больше она старается, тем громче орет младенец.

— Вот еще не хватало, — простонала Шатин. — Эй, горе-мамаша, ты что, не можешь его заткнуть?

Она ждала, что женщина в ответ накинется на нее. Так уж здесь было заведено: вспышки гнева перебегали от одного обитателя Трюмов к другому, как луч света в бесконечном зеркальном коридоре.

Но вышло иначе. Женщина безнадежно взглянула на Шатин темными глазами и заплакала.

— Прости, — всхлипывала она, пряча лицо в черном пушке на голове младенца. — Мой сын плачет, потому что у меня нет молока. Да и откуда бы ему взяться? Грудь у меня от голода пересохла.

У Шатин от стыда загорелись щеки. Она повернулась спиной к женщине с ребенком, чтобы сбежать, найти обходной путь к своему купе, — лишь бы не проходить мимо них. Но ноги отказывались ей повиноваться. Как будто парализатор от плеча ушел вниз и засел теперь в пятках.

— Муж у меня работает на картофельной ферме, — хлюпала носом женщина. — Он хорошо зарабатывал, но поранился. А моих фабричных жетонов не хватает.

Кусок хлеба потяжелел в руке Шатин. Она уставилась на лепешку, которую украла.

Да, украла.

Потому что тоже изголодалась.

Потому что эта женщина — живое доказательство: играя по правилам, все равно останешься голодным.

А младенец никак не умолкал.

Чуть не взыв от бессильной досады, Шатин развернулась и направилась к матери с ребенком. Она не остановилась возле них, а просто швырнула женщине кусок капустной лепешки и пошла дальше.

За спиной ее раздавались восклицания:

— *Oh, merci! Merci, ma chère!*¹ Тебя нам Солнца послали!

Но Шатин не останавливалась. Она даже ускорила шаг, а потом перешла на бег. Голодные вопли младенца преследовали ее по коридору, гнались за ней, слишком живо напоминая прошлое, от которого она убегала целых двенадцать лет.

Она остановилась только у двери своего купе. Девушка запыхалась, и в животе у нее снова бурчало.

Шатин и сама не верила, что сделала то, что сделала.

¹ О, спасибо! Спасибо, дорогая! (*фр.*)

Броуди Дж., Рэнделл Дж.

Б 88 Небо без звезд : роман / Джессика Броуди, Джоан Рэнделл ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 592 с.

ISBN 978-5-389-16968-5

«Эта система с ее тремя прекрасными Солнцами и двенадцатью пригодными для жизни планетами могла стать для жителей гибнущего Первого Мира новым домом», — гласит летопись. Пятьсот лет назад планета-колония Латерра и вправду сулила надежду на счастливую жизнь. Однако история повторяется: правящая династия пирует во дворце, а бедняки голодают, не имея крова над головой. Но народное терпение не бесконечно, и довольно одной искры, чтобы на планете разгорелся бунт. Такой искрой становится известие об убийстве маленькой инфанты... На Латерре воцаряется хаос, и в эти страшные дни судьба сводит вместе троих молодых людей, почти подростков, которые никогда бы не встретились в мирное время. Юная воровка Шатин хочет навсегда покинуть нищую родину и ради этого становится шпионкой. Офицеру Марцеллу, принесшему клятву верности Режиму, прочат в будущем пост командора. Алуэтт живет в приюте подземной Обители и мечтает стать хранительницей тайной библиотеки. Эти трое еще не знают о том, какие роли уготованы им в опасной игре под названием революция...

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕССИКА БРОУДИ
ДЖОАН РЭНДЕЛЛ
НЕБО БЕЗ ЗВЕЗД

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Валерий Камендо, Ольга Золотова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.11.2019. Формат издания $84 \times 108 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 31,08.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZYA-25455-01-R